

На правах рукописи

НЕКЕНОВА СВЕТЛАНА БАДНЯЕВНА

**ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЛИЦА
НА РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель	доктор юридических наук, доцент Аширбекова Мадина Таукеновна
Официальные оппоненты:	Семенцов Владимир Александрович доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», профессор Баранова Марина Александровна кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», доцент
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 02 апреля 2015 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан «__» февраля 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Право на разумный срок уголовного судопроизводства, предусмотренное ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод было воспринято российским уголовно-процессуальным законодательством благодаря пилотному постановлению Европейского Суда по правам человека «Бурдов против России» (№ 2)¹. В результате этого «разумный срок судопроизводства» и «право на разумный срок судопроизводства» как понятия, рожденные естественно-правовой доктриной, дали импульс к генерации ряда нормативных положений, введенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ². Эти нормы были призваны регулировать отношения между субъектами уголовного процесса по поводу обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Вхождение понятий «разумный срок судопроизводства» и «право на разумный срок судопроизводства» в ткань российского уголовно-процессуального закона стало примером того, что «юридический позитивизм становится «более утонченным» и движется к позициям, близким к теории естественного права, а теория естественного права, в свою очередь, развивается в направлении юридического позитивизма»³.

¹ Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): постановление ЕСПЧ от 15.01.2009. По делу обжалуется длительное уклонение властей от исполнения вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителя. Допущены нарушения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Спец. вып. 2009. № 4. С. 79-106.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

³ См.: Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 18; Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX - начала XX века. М., 2011. С. 69.

Однако именно это обстоятельство обуславливает потребность теоретического осмысления целого ряда вопросов, отражающих результат сближения и степень согласованности оценочных понятий «разумный срок судопроизводства», «правовая и фактическая сложность дела», «достаточность и эффективность действий субъектов, ведущих производство по делу», «поведение участников уголовного судопроизводства» с положениями позитивного закона. В связи с этим актуальность темы настоящего исследования заключается в уяснении понятия «разумный срок судопроизводства», по поводу которого в научных исследованиях обнаруживаются различные подходы и, как результат, различающиеся определения и трактовки данного понятия как правовой категории.

Помещение большей части нормативных положений о разумном сроке уголовного судопроизводства в статью 6.1 главы 2 УПК РФ, а также введение других норм, посвященных соблюдению права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, поставило на повестку дня вопрос о появлении нового принципа уголовного процесса. Соответственно, вопрос о новом принципе стал предметом научной дискуссии как с точки зрения признания или не признания его как такового, так и с точки зрения определения его содержания и названия. Актуальность темы исследования в теоретическом плане обусловлена необходимостью разрешения этого вопроса, что предполагает и потребность научного обоснования структуры и содержания нового принципа, обусловленного нормами о разумном сроке уголовного судопроизводства, а также выявление соответствия нового принципа признакам понятия «принцип уголовного процесса», выработанным наукой уголовно-процессуального права. Актуальным является и вопрос о месте нового принципа в системе принципов уголовного процесса.

С введением норм, устанавливающих право лица на разумный срок уголовного судопроизводства, а также средств его обеспечения, председатель суда, разрешающий заявления заинтересованного лица об ускорении рассмотрения дела в суде, позиционируется как субъект уголовного процесса.

В связи с этим возникает проблема осмысления сути его правоприменительной деятельности, а также соответствия принимаемых им мер к ускорению рассмотрения уголовного дела судом требованиям принципа независимости судей.

В законодательном аспекте актуальным является вопрос определения периодов разумного срока уголовного судопроизводства, о чем свидетельствует содержание новой ч. 3.1, введенной в ст. 6.1 УПК РФ Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 273⁴. В ней определен разумный срок досудебного производства, включающий период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Данный период установлен в целях разрешения заявлений потерпевших и иных заинтересованных лиц о компенсации за нарушение их права на разумный срок уголовного судопроизводства в случаях, когда общая продолжительность производства по делу к моменту приостановления предварительного расследования превысила четыре года. Однако и для иных случаев приостановления предварительного расследования (например, по основаниям п.п. 2 и 3 ч.1 ст. 208 УПК РФ или же неэффективности и недостаточности действий субъектов, ведущих уголовный процесс) определение периода разумного срока уголовного судопроизводства не менее значимо для интересов потерпевших.

К числу законодательных проблем относятся уточнение круга субъектов - носителей права на разумный срок уголовного судопроизводства, так как закон не указывает их определенно, и конкретизация порядка и срока рассмотрения прокурором и руководителем следственного органа жалоб на

⁴ О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4274.

нарушение разумного срока досудебного производства, поскольку этот порядок поглощается общим порядком рассмотрения жалоб заинтересованных лиц на действия (бездействие) и решения субъектов, ведущих досудебное производство (ст. ст. 123-124 УПК РФ).

Избранная тема актуальна и в прикладном аспекте, что обусловлено потребностью выявления причин нарушений права на разумный срок уголовного судопроизводства на практике и, соответственно, необходимостью выработки процессуально-правовых и организационных мер как по их предотвращению, так и по минимизации их последствий.

Степень научной разработанности темы. Вопросы разумного срока уголовного судопроизводства стали предметом научного интереса многих ученых: Н.Н. Апостоловой, Д.Т. Арабули, М.Т. Аширбековой, Ф.Н. Багаутдинова, В.М. Быкова, И.С. Дикарева, Е.А. Зайцевой, А.П. Кругликова, Л.И. Лавдаренко, И.А. Насоновой, И.В. Овсянникова, Т.К. Рябиной, Е.В. Рябцевой, В.А. Семенцова, И.Г. Смирновой и др. Однако их суждения по указанной проблематике изложены преимущественно в научных статьях и по этой причине посвящены отдельным проблемам, не охватывая комплексно всех теоретико-правовых и законодательных проблем избранной темы.

К числу диссертационных исследований по данной теме относятся кандидатские диссертации К.В. Волынец «Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции» (Томск, 2013), В.В. Урбана «Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства» (Москва, 2013), Д.Г. Рожкова «Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции (Челябинск, 2013), А.С. Архипова «Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования» (Москва, 2014).

Признавая ценность изложенных в этих трудах теоретических положений и результатов критического анализа норм, регулирующих

отношения по поводу соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, следует отметить, что представленная в них трактовка нового принципа с точки зрения его содержания и названия – иная, отличимая от той, что отстаивается в настоящем исследовании. Указанными исследованиями не исчерпан значительный круг проблем, в том числе тех, что обозначены при обосновании актуальности темы настоящего исследования. Кроме того, исследование тех или иных правовых проблем не исключает обращения к тем научным решениям, которые уже были выдвинуты ранее и освещены, а само новое исследование уместно, если в нем обнаруживается отличающийся подход к объекту познания, направлению его исследования, к его истолкованию⁵.

В настоящей диссертации предпринят иной подход к выявлению сути правовой категории «разумный срок судопроизводства», основанный на учете его естественно-правовой природы, а потому свободный от его трактовки как исключительно временной (темпоральной) составляющей производства по делу. Обоснование же структуры и содержания нового принципа основывалось на общетеоретических учениях о правоотношении, о категории «правовые средства», в том числе «субъективное право». Как результат, это выразилось в авторском определении содержания нового принципа и предложенном для него названии – принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, а также в других выводах и положениях по теоретическим, законодательным и практическим вопросам реализации этого принципа.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретической модели принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как нового принципа уголовного процесса, который основывается на признании позитивным законом права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как блага, отражающего

⁵ См.: Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 24.

интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, и определяет систему правовых средств защиты этого интереса.

Указанная цель обусловила постановку следующих **задач исследования:**

- определить суть разумного срока уголовного судопроизводства как правовой категории в контексте естественно-правовой доктрины о праве лица на справедливое судебное разбирательство;
- на основе анализа норм УПК РФ и других федеральных законов выявить содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства;
- определить структуру принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства;
- уточнить круг субъектов, наделяемых правом на разумный срок уголовного судопроизводства;
- выявить способы и условия обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства субъектами, ведущими уголовный процесс;
- установить причины нарушения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в российской следственной и судебной практике;
- сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации порядка реализации принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с законодательным признанием права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и требующие дополнительного нормативного регулирования с целью последовательного обеспечения этого права как в ходе производства по уголовному делу, так и после его окончания.

Предметом исследования выступают нормы международно-правовых актов, уголовно-процессуального закона, иных федеральных законов, предусматривающие право лица на разумный срок уголовного судопроизводства и порядок его реализации, а также относящиеся к объекту исследования прецедентные акты Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы правоприменительной практики органов предварительного расследования и суда.

Методологическую основу исследования составляет универсальный диалектический метод познания, а также общенаучные и специальные методы, традиционные для изучения правовых явлений: анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставление, обобщение, системный, структурно-функциональный, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования, конкретно-социологический и др.

Анализ, синтез и формально-юридический метод позволили выявить значение права на разумный срок как компонента права на справедливое судебное разбирательство, определить на основе норм о разумном сроке УПК РФ и других федеральных законов содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Метод индукции применялся в целях выявления сути понятия «разумный срок уголовного судопроизводства» как правовой категории. Опираясь на полученный таким образом результат, а также метод дедукции, были выявлены смыслы понятия «разумный срок уголовного судопроизводства» также в значении периода уголовного судопроизводства и оценки качества процессуальной деятельности по уголовному делу; сформулировано понятие принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Метод сопоставления позволил установить соответствие нового принципа выработанным наукой уголовно-процессуального права признакам понятия принципа уголовного процесса и выявить степень его связи с другими

принципами уголовного процесса. Системно-структурный анализ использовался для определения структуры рассмотренного принципа и выявления системной связи входящих в неё элементов. Метод обобщения и социологического опроса использовался в целях установления типичных на практике нарушений разумного срока уголовного судопроизводства и проверки обоснованности сформулированных предложений.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области общей теории права, посвященные категориям «правоотношение», «субъективное право» и «обязанность», а также труды в области науки уголовно-процессуального права и науки гражданско-процессуального права, связанные с вопросами темы.

Правовой базой исследования является Конституция Российской Федерации, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, действующее уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное и гражданское законодательство России, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования представлена результатами изучения опубликованной судебной практики и 117 архивных уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Республика Калмыкия и Элистинским городским судом за период 2011-2014 гг.; официальными статистическими данными о деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, и судов общей юрисдикции за период 2010-2014 гг.; данными опроса 146 практических работников (судей, прокуроров и помощников прокуроров, адвокатов) Республики Калмыкия, Волгоградской, Рязанской и Смоленской областей.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и заключается в разработке оригинальной теоретической модели принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, основывающейся на интерпретации понятия «разумный срок уголовного судопроизводства» как многоаспектной правовой категории, отражающей

справедливое соотношение между интересом лица в установлении предела его состоянию беспокойства и неопределенности в своей судьбе в связи с производством по делу (частными интересами) и интересами государства в выполнении правоохранительной функции (публичными интересами). Новизна также определяется научным подходом к выявлению содержания принципа через призму преобразования регулятивного уголовно-процессуального правоотношения «субъективное право лица на разумный срок и обязанность публичных субъектов обеспечивать это право» в восстановительное и компенсационно-охранительное правоотношения в связи с угрозой нарушения и нарушением права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовая категория – это правовое оформление признания неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, защита которого предполагает необходимость соразмерных по времени и эффективности действий со стороны субъектов, ведущих процесс, учета обстоятельств, характеризующих обладателя этого интереса (состояния здоровья и иных жизненных ситуаций), а также потребности защиты публичного интереса, вызвавшего саму необходимость производства по уголовному делу.

Интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с ожиданием исхода дела – благо, требующее своей правовой охраны, что выражается в уважении этого интереса путем законодательного закрепления субъективного права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и установления комплекса других правовых средств, системно обеспечивающих это право.

2. В прикладном аспекте, т.е. как отраженное в тексте закона, понятие «разумный срок уголовного судопроизводства» приобретает значения: 1) установленного законодателем периода процессуальной деятельности, в

котором должно обеспечиваться право лица на разумный срок; 2) положительной оценки правоприменителем сложившегося обеспечения права лица на разумный срок по уголовному делу, исходя из указанных в законе критериев разумного срока.

В последнем значении разумный срок уголовного судопроизводства – тот, при котором не нарушается интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с ожиданием исхода дела, а также достигаются публичные интересы в своевременном осуществлении уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела.

3. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства – основополагающее положение, предусматривающее систему правовых средств защиты интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности в связи с продолжительностью и эффективностью производства по уголовному делу, выраженных в закрепленном законом праве лица на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанности субъектов, ведущих уголовный процесс, создавать условия для его беспрепятственной реализации и защиты.

4. Субъективное право лица на разумный срок уголовного судопроизводства – основная идея нового принципа, которая по способу своего законодательного воплощения отличает его от других принципов. Это выражается в том, что: а) все правовые средства, входящие в содержание принципа, нацелены на защиту именно права, а не требуемого законом порядка производства по делу и потому нарушение этого права не может повлечь отмену приговора или иного судебного решения; б) по своему порядку реализации новый принцип не предстает как безусловное публично-правовое требование, поскольку защита от нарушений права на разумный срок должна инициироваться самим лицом – носителем этого права; в) обращение за компенсацией в связи с нарушением этого права предполагает уплату государственной пошлины, что также указывает на то, что право на

разумный срок судопроизводства не выступает безусловным нормативным установлением, обеспечиваемым в публичном порядке, а смягчено диспозитивными началами. Как итог, акцент в содержании принципа делается не на институциональный аспект (установление ведения судопроизводства в разумный срок), а на правозащитный (наделение лица правом на разумный срок и защита этого права). Поэтому редакция ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ должна быть изменена и изложена следующим образом:

«1. Лицам, участвующим в уголовном деле в качестве сторон, обеспечивается право на разумный срок судопроизводства».

5. В структуру принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства входят *позитивный, восстановительно-охранительный* (отраслевой), *компенсационно-охранительный* (межотраслевой) элементы, каждый из которых включает правовые средства защиты интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности в связи с продолжительностью и эффективностью производства по уголовному делу и определяет порядок реализации этих средств.

6. Позитивный элемент включает правовые средства – субъективное право лица на разумный срок и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать это право, реализуемые в регулятивном правоотношении, в рамках которого беспрепятственно осуществляется право лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Данное правоотношение – базовое, отражающее модель бесконфликтной ситуации по поводу соблюдения права лица на разумный срок судопроизводства.

7. Восстановительно-охранительный элемент включает правовые средства – право лица обращаться с заявлением об ускорении производства по делу и корреспондирующую ему обязанность властных субъектов принять меры к такому ускорению, реализуемые в восстановительном правоотношении, возникновение которого связано с угрозой нарушения права лица на разумный срок. Восстановительное правоотношение –

результат преобразования регулятивного правоотношения, которое при угрозе нарушения права на разумный срок уголовного судопроизводства не развивается надлежащим образом и требует своего восстановления путем устранения препятствий для реализации права лица на разумный срок.

8. Компенсационно-охранительный элемент включает правовые средства межотраслевого характера (гражданско-правовые, гражданско-процессуальные и уголовно-процессуальные) и отражает действие этих средств в охранительных правоотношениях, возникающих в связи с обращением лица в суд с заявлением о компенсации за нарушение его права на разумный срок. Несмотря на то, что разрешение судом заявления происходит в гражданско-процессуальном порядке, определение оснований юридической ответственности государства за нарушение права на разумный срок связано с применением уголовно-процессуальных норм о праве лица на разумный срок уголовного судопроизводства, в том числе устанавливающих критерии нарушения этого права.

9. Положения восстановительно-охранительного элемента принципа обеспечения права лица на разумный срок реализуются в специальной процедуре – *проверочно-восстановительном* производстве, которое отличается своей целью, предметом, субъектами, порядком, средствами проверки и решениями. Данное производство является локальным правоприменительным циклом в том смысле, что прокурор, руководитель следственного органа и председатель суда не устанавливают фактические обстоятельства уголовного дела, и поэтому их деятельность происходит за рамками собственно производства по уголовному делу. Порядок этого производства в досудебных стадиях и в стадии производства в суде первой и второй инстанции различается и, кроме того, законодательно не конкретизирован. В связи с этим обосновывается необходимость унифицировать его по срокам, а также определить оптимальные способы и средства проверки заявлений об ускорении рассмотрения дела и статус принимаемых по ним решений.

10. Порядок рассмотрения жалоб (заявлений) об ускорении досудебного производства должен отличаться от общего порядка рассмотрения жалоб, подаваемых заинтересованными лицами на действие (бездействие) и решения следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 123, ч. ч. 1, 2, 3, 4 ст. 124 УПК РФ), своей оперативностью и средствами, исключающими отвлечение дознавателя, следователя от производства по делу. В этих целях:

а) целесообразно изложить положения ч. 2 ст. 123 УПК РФ в следующей редакции: *«2. При нарушении разумных сроков досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства вправе обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с заявлением об ускорении производства по делу. Заявление направляется дознавателю и следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Дознаватель, следователь обязан направить прокурору и руководителю следственного органа поступившее заявление со своими письменными объяснениями и копиями процессуальных документов в срок не позднее 24 часов»;*

б) дополнить ст. 124 УПК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: *«1.1. Прокурор, руководитель следственного органа рассматривают заявление заинтересованного лица об ускорении производства по уголовному делу, а также материалы, представленные дознавателем, следователем в течение 5 суток с момента их поступления. В необходимых случаях прокурор, руководитель следственного органа заслушивают устные объяснения дознавателя и следователя с изучением истребованного уголовного дела»;*

в) дополнить ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ следующим предложением: *«Постановление прокурора, руководителя следственного органа, принятое по результатам рассмотрения заявления об ускорении производства по делу, обжалованию не подлежит».*

11. Правом на обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела следует наделить прокурора. Право

на разумный срок судопроизводства – один из видов прав человека, а на прокурора федеральным законодательством в целом возложена правозащитная функция, направленная на охрану прав и свобод человека, независимо от конкретного вида нарушаемого права человека.

12. Закон определенно указывает только одну процессуально-правовую меру для ускорения рассмотрения дела судом – *установление председателем суда срока проведения судебного заседания по делу* (ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ), но не конкретизирует указанные в нем в этих целях *иные процессуальные действия*. В связи с этим обосновывается необходимость усиления процессуально-правовых мер, в том числе путем закрепления их в законодательстве применительно к следующим ситуациям:

1) отсутствие подсудимых из-за того, что они скрываются от правосудия – основание для приостановления судебного разбирательства и одна из причин, затягивающих рассмотрение уголовного дела. При этом ответственность суда за нарушение права других участников уголовного судопроизводства на разумный срок не снимается, хотя от суда непосредственный розыск подсудимых не зависит. В связи с этим предлагается закрепить в законе положение о том, что подсудимый, дело которого в последующем с его обнаружением может быть разрешено судом, должен нести солидарную ответственность с государством перед лицами, которые заявили о компенсации за нарушение их права на разумный срок уголовного судопроизводства;

2) решение суда о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и внесение прокурором апелляционного (кассационного) представления на это решение – одна из причин затягивания производства по делу. В качестве процессуально-правовой меры для преодоления таких ситуаций предлагается предусмотреть в рамках проверочно-восстановительного производства процедуру рассмотрения председателем суда и его заместителем заявления прокурора об ускорении рассмотрения дела, соединенное с оспариванием постановления суда о возвращении

уголовного дела по «техническим» основаниям, предусмотренными п.п. 1,2 и 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ;

3) УПК РФ не предусматривает болезнь или смерть судьи как основания для перерыва, как и саму возможность перерыва: в нем отсутствует понятие «перерыв» судебного разбирательства. В законе следует предусмотреть полномочие председателя суда специальным постановлением устанавливать перерыв судебного разбирательства для замены судьи в случаях его болезни или смерти. В таком случае новым судьей состояние и ход производства по делу, имевшие место до перерыва, должны быть изучены по материалам дела с использованием видеозаписи судебного заседания (видео – протокола).

13. Для оптимальной реализации компенсационно-охранительного элемента принципа обеспечения права лица на разумный срок предлагается дифференциация периодов разумного срока уголовного судопроизводства и уточнение критериев разумности сроков, что отражено в сформулированных новеллах – в выделенных из действующей редакции ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ частях 3 и 3.2, а именно: *«3. В интересах обвиняемого (подсудимого) в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения приговора. В интересах потерпевшего и иных заинтересованных лиц в период разумного срока уголовного судопроизводства подлежит включению общий срок продолжительности производства по делу, начиная с момента получения сообщения (заявления) о преступлении до момента прекращения уголовного преследования (уголовного дела) или вынесения приговора».*

«3.2. При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства как фактическая сложность уголовного дела, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя и суда в целях

своевременного осуществления уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, а также значение для них оперативности производства по делу».

Теоретическая и практическая значимость исследования видится в том, что положения и выводы, сформулированные в диссертации, развивают научную основу для последующих исследований правовых категорий «разумный срок уголовного судопроизводства», «права на разумный срок уголовного судопроизводства», круга субъектов – носителей этого права. Выработанное новое понятие проверочно-восстановительного производства по устранению нарушений права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и ускорению производства по уголовному делу послужит приращению знаний о дифференциации процессуальных производств. Практически значимы сформулированные в работе предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и по определению процессуально-правовых и организационных мер ускорения производства по делу.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 11 опубликованных автором статьях, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а также докладывались на 6 научно-практических конференциях, включая 5 международных: «Современное состояние проблем уголовного права уголовно-процессуального права, юридической психологии» (Волгоград, 13-14 декабря 2012 г.); «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика» (Волгоград, 18 апреля 2013 г.); «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 20 сентября 2013 г.); «Конституционализм и правовая система

России: итоги и перспективы» (Москва, 28 ноября 2013 г.); «Национальная безопасность России и проблемы ее правового обеспечения на современном этапе» (Волгоград, 18 апреля 2014 г).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, её научная разработанность; указываются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы работы, научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования; степень апробации полученных результатов, структура работы.

Глава первая «Понятие, содержание и место принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» состоит из трех параграфов, в которых раскрывается понятие разумного срока уголовного судопроизводства, право лица на разумный срок как аспект права на справедливое судебное разбирательство, понятие, содержание, структура принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и его место в системе принципов уголовного процесса.

Первый параграф *«Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие и необходимое условие реализации права лица на справедливое судебное разбирательство»*. Предусмотренное в ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции право на справедливое судебное разбирательство включает в себя несколько элементов, в том числе и право на разумный срок судопроизводства. В связи с этим возникает вопрос: почему же право на разумный срок судопроизводства связывается со справедливостью судебного разбирательства? Ведь его нарушение само по себе не ставит под сомнение выводы правоприменителя, не влечет отмену процессуальных решений по

делу или признание тех или иных доказательств недопустимыми. Думается, что суть и значение права лица на разумный срок как элемента права на справедливое судебное разбирательство коренится в самом понятии «разумный срок судопроизводства» как правовой категории, возникшей в сфере естественного права. В правовом понятии «разумный срок судопроизводства», кроме его видимой темпоральной характеристики и выявляемой эффективности действий публичных субъектов, ведущих уголовный процесс, подразумевается нечто большее – нематериальное благо, неимущественный интерес лица, связанный не только с существом и исходом уголовного дела. Нематериальным благом выступает не сам разумный срок судопроизводства, а связанное с ним спокойствие и душевное равновесие лица, его чувство безопасности, исключающее длительность тревожного состояния как психотравмирующего фактора. Поэтому Европейский Суд по правам человека связывает последствия нарушения права лица на разумный срок с его эмоциональными переживаниями и душевными страданиями; с чувством разочарования от действий публичных субъектов процесса.⁶ В то же время признание и защита этого интереса лица не отменяет признания необходимости защиты публичного интереса в установлении обстоятельств уголовного дела и привлечении лица к уголовной ответственности за совершенное им преступление. В связи с этим для оценки разумных сроков и устанавливаются такие критерии как «правовая и фактическая сложность уголовного дела», «поведение участников уголовного судопроизводства» с тем, чтобы оправдать обусловленную ими длительность производства по уголовному делу с учетом публичного интереса. «Разумный срок уголовного судопроизводства» как правовая категория отражает не только соразмерность

⁶ См.: Дело «Яворивская против России» (Yavorivskaya v. Russia) (жалоба № 34687/02): постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 года. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 2. С. 39, 63–68; Дело «Ойал против Турции» (Oyal v. Turkey) (жалоба № 4864/05) [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 23 марта 2010 года. URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke> (дата обращения: 12 февраля 2014 г.).

длительности производства по уголовному делу эффективности действий, осуществляемых публичными субъектами уголовного процесса, но и соразмерность каждой из них указанному виду нематериального блага и публичному интересу. (*Определение этой правовой категории вынесено на защиту в положении №.1*). В итоге, «разумный срок судопроизводства» предстает как оценочное понятие состояния справедливого соотношения между интересами лица – стороны уголовного дела (частными интересами) и интересами государства в выполнении своей правоохранительной функции (публичными интересами). Понятие «разумный срок судопроизводства» как правовая категория является исходной для понятий «разумный срок» в прикладном плане. В законодательном и правоприменительном плане оно выступает соответственно в значениях: 1) как установленного законом периода процессуальной деятельности, в котором должно обеспечиваться право лица на разумный срок; 2) как оценки правоприменителем сложившегося обеспечения права лица на разумный срок по конкретному уголовному делу.

Второй параграф *«Понятие и содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства»*. По поводу нового принципа в системе принципов уголовного процесса в науке уголовно-процессуального права существуют позиции: 1) не признание в качестве принципа; 2) признание его как части другого принципа; 3) признание в качестве самостоятельного принципа.

Чтобы признать, что нормы о разумном сроке уголовного судопроизводства формируют новый принцип, необходимо выявить его содержание. Это позволит, во-первых, соотнести его с признаками понятия «принцип уголовного процесса»; во-вторых, определится с названием нового принципа, так как оно должно быть обусловлено его содержанием, указывающим на заложенную в нем основную идею. В целях выявления содержания нового принципа соискатель исходил из того, что право на разумный срок судопроизводства – компонент многогранного права лица на

справедливое судебное разбирательство. Именно оно, включая правовое понятие «разумный срок», дало толчок к развитию национального уголовно-процессуального законодательства. Однако в формулируемых учеными определениях нового принципа подчеркивается, в первую очередь, не право лица на разумный срок, а институциональный момент – установление требования ведения уголовного судопроизводства в разумный срок, что отражено и в предлагаемом ими названии нового принципа – «Разумный срок уголовного судопроизводства» (Т.Д. Арабули, К.В. Волынец, В.В. Урбан).

Действительно в ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ отражен институциональный аспект: «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок». В законе не воспроизводятся слова «право на разумный срок судопроизводства», как это предусмотрено в ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции. Однако содержание нового принципа должно определяться положениями норм, которыми законодатель признает *право* лица на разумный срок и обязывает публичных субъектов уголовного процесса его обеспечивать. Именно право лица на разумный срок, пусть даже закрепленное в законе в виде того, что представлено в ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ, – основная и генерирующая идея «скорого, правого суда». Нормативные предписания остальных частей ст. 6.1 УПК РФ, – положения меньшей степени обобщения и в силу этого носящие прикладной характер правовых средств и условий их реализации. Они дополняются положениями о разумном сроке, содержащимися в ч. 2 ст. 123, ч. 2.1 ст. 124, ч. 1 ст. 144, ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ. Кроме того, действие всех перечисленных положений связано с нормами Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁷ и с нормами главы 22.1 ГПК РФ. Таким образом, система уголовно-процессуальных норм о разумном сроке дополняется нормами межотраслевого института

⁷ В дальнейшем изложении – Закона о компенсации.

компенсации за нарушение рассматриваемого субъективного права. Поэтому законодателем выстраивается система процессуальных средств обеспечения именно этого субъективного права. По мнению соискателя, содержание нового принципа включает: 1) собственно субъективное право частных лиц – участников дела на разумный срок судопроизводства; 2) обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать реализацию этого права; 3) гарантии – процессуальные средства, реализуемые частными лицами – участниками процесса в виде заявления об ускорении расследования и рассмотрения уголовного дела; 3) полномочия и средства, реализуемые председателем суда, прокурором, руководителем следственного органа для своевременного восстановления нарушенного права лица или в случае угрозы его нарушения; 4) наступление компенсационной ответственности государства за нарушение права лица на разумный срок и связанные с установлением её оснований оценочные критерии таких нарушений.

Эти положения говорят об ярко выраженном правозащитном характере нового принципа, ядром которого выступает признание самого субъективного права лица на разумный срок и необходимость его последовательного обеспечения и защиты. Поэтому редакция ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ должна быть изменена и изложена следующим образом: *«1. Лицам, участвующим в уголовном деле в качестве сторон, обеспечивается право на разумный срок уголовного судопроизводства»*. А новый принцип должен называться как принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. *(Определение принципа вынесено на защиту в положение №3).*

Параграф третий *«Структура принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и его место в системе принципов уголовного процесса»*. Исходя из предложенного содержания нового принципа, определение элементов его структуры предпринято соискателем через призму уголовно-процессуальных отношений, в рамках

которых реализуются субъективное право лица на разумный срок уголовного судопроизводства и корреспондирующая ему обязанность субъектов, ведущих процесс, обеспечивать это право. Положение «субъективное право лица на разумный срок уголовного судопроизводства и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать реализацию этого права» отражает регулятивное правоотношение, так как им достигается желаемый порядок: субъективное право лица беспрепятственно реализуется за счет должного исполнения обязанностей другой стороной. Это правоотношение отражает позитивный элемент структуры принципа обеспечения права на разумный срок. *Позитивный* – в том смысле, что он отражает модель бесконфликтной ситуации по поводу соблюдения права лица на разумный срок судопроизводства.⁸ Однако позитивное развитие указанного регулятивного правоотношения может быть нарушено тем, что субъективное право лица на разумный срок судопроизводство должным образом не обеспечивается действиями обязанной стороны. Поэтому в содержании рассматриваемого принципа включены и другие положения, отражающие способы и средства защиты права лица на разумный срок. Это – процессуальные средства, реализуемые при угрозе нарушения права лица на разумный срок судопроизводства и его нарушении в ходе производства по уголовному делу. Они реализуются в специальном производстве, осуществляемом председателем суда, прокурором и руководителем следственного органа по разрешению заявлений заинтересованных лиц об ускорении рассмотрения уголовного дела, если они считают, что их право на разумный срок нарушается (ч. 3 ст. 6.1, ч. 2 ст. 123, ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ).

Право заинтересованных лиц обращаться с заявлением об ускорении производства по делу и корреспондирующая этому праву обязанность указанных властных субъектов отреагировать на такое заявление, принять

⁸ Термин «позитивный» применим к правоотношению и в том смысле, что оно «возникает вследствие воздействия норм позитивного права на поведение людей». См.: Общая теория права. Курс лекций / под общ. ред. проф. В.К. Бабаева. Н-Новгород, 1993. С. 407.

меры по ускорению рассмотрения дела характеризует складывающееся уголовно-процессуальное отношение как восстановительное правоотношение.⁹ Возникновение восстановительного правоотношения не сопровождается прекращением исходного регулятивного правоотношения.¹⁰ Оно формируется на базе регулятивного отношения (позитивного элемента структуры принципа), показывая, что последнее не развивается надлежащим образом и его необходимо восстановить путем устранения препятствий для реализации права лиц на разумный срок. Поэтому положения норм о разумном сроке, предусматривающие действия заинтересованных лиц требовать ускорения рассмотрения дела и тем самым устранять нарушения их права на разумный срок, а также действия обязанных публичных субъектов принимать меры к ускорению, соискателем определены как *восстановительно-охранительный элемент* структуры принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства.

Непринятие уполномоченными субъектами мер к восстановлению нарушаемого права лица на разумный срок, если оно действительно нарушается, приводит к окончательному его нарушению и разрушению базового регулятивного правоотношения (позитивного элемента). Реальное нарушение права лица на разумный срок является юридическим фактом для преобразования регулятивного и восстановительного правоотношений в охранительное правоотношение. Положения об оценочных критериях нарушения права на разумный срок (ч.ч.3 и 4 ст.6.1 УПК РФ), связанные с установлением оснований компенсационной ответственности государства за нарушение этого права, отражают охранительный характер развивающихся уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных и гражданско-правовых отношений. В структуре рассматриваемого принципа эти положения, выступающие основой для таких правоотношений, представляют

⁹ Об восстановительном правоотношении см.: Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 506.

¹⁰ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 4-5.

его *компенсационно-охранительный элемент*. Таким образом, в структуру рассматриваемого принципа входят: а) позитивный элемент; б) восстановительно-охранительный элемент; в) компенсационно - охранительный элемент.

Рассматриваются сущностные качества и признаки понятия «принцип уголовного процесса» и соответствие им нового принципа, который в силу этого занимает свое место в системе принципов уголовного процесса. Но характер взаимосвязи и взаимообусловленности нового принципа с остальными принципами имеет свои особенности: он им не противоречит, но и не связан с ними и с остальными нормами УПК РФ настолько, чтобы его нарушение прямо влияло на исход дела.

Глава 2. Реализация принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. В ней освещаются содержание элементов структуры нового принципа; порядок обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства; выявляются причины нарушения этого права, проблемы регламентации производства по ускорению рассмотрения дела, а также формулируются предложения по их разрешению.

Параграф первый *«Позитивный элемент содержания принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства»*. Содержание позитивного элемента рассматриваемого принципа предполагает выявление того, кто является носителем этого права, в чем конкретно заключаются субъективное право лица на разумный срок и обязанность властных субъектов уголовного процесса по его обеспечению. Ни ст. 6.1, ни ч. 2 ст. 123 УПК РФ не выделяют «поименно» с указанием процессуального положения лиц, которые наделены правом на разумный срок уголовного судопроизводства. Анализ указанных норм, а также периодов разумного срока уголовного судопроизводства, дают основание для вывода, что к таким субъектам относятся: потерпевший, частный обвинитель и их законные представители, обвиняемый, его законный представитель, подсудимый,

осужденный, лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, гражданский истец, гражданский ответчик. Юридические лица, выступающие в статусе потерпевших, гражданского истца или ответчика не должны пониматься как носители этого субъективного права, так как понятие «разумный срок» связано с правами человека. Субъектами этого права в уголовном процессе должны выступать физические лица, чьи имущественные интересы связаны с предметом гражданско-правового спора, стороной которого выступает юридическое лицо. Они – «иные лица, интересы которых затрагиваются судебным решением». Субъекты – носители права на разумный срок являются *управомоченной стороной* в базовом для рассматриваемого принципа регулятивном правоотношении. Органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, – *обязанная сторона*. Для управомоченных субъектов суть их субъективного права на разумный срок заключается в правомерном ожидании его обеспечения со стороны органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Для позитивного состояния реализации рассматриваемого принципа характерно то, что субъекты, ведущие производство по уголовному делу, исполняют свою обязанность путем воздержания от нарушений этого права вне зависимости от поведения управомоченной стороны. Последнее связано с тем, что в потенциал любого субъективного права, входит право субъекта на собственные действия. Но в субъективное право входят также возможность требовать соответствующего поведения от обязанного лица; возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения им своей обязанности, то есть притязание; возможностью пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.¹¹ Эти проявления субъективного права характерны для остальных элементов содержания рассматриваемого принципа.

¹¹ См.: Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. С. 490.

Параграф второй *«Проявление восстановительно-охранительных положений принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства в досудебных стадиях»*. Законодатель выделяет порядок рассмотрения жалоб субъектов – носителей права на разумный срок на нарушение этого права в досудебном производстве, что указывает на наличие специальной процедуры, обусловленной содержанием восстановительно-охранительного положения рассматриваемого принципа. Эта специальная процедура – *проверочно-восстановительное производство*. Оно – локальное в том смысле, что обязывая прокурора и руководителя следственного органа устанавливать нарушения права лица на разумный срок, не обязывает их выяснять фактические обстоятельства уголовного дела. Регламентация порядка рассмотрения жалоб (заявлений) об ускорении производства отличается от общего порядка рассмотрения жалоб заинтересованных лиц по другим основаниям лишь тем, что жалобу-заявление об ускорении могут вносить только субъекты – носители права на разумный срок, а также содержанием постановления, принимаемого прокурором и руководителем следственного органа (ч. 2.1 ст.124 УПК РФ). В силу значения права на разумный срок уголовного судопроизводства этот порядок должен быть обособлен и уточнен тем, что: 1) заявление должно вноситься через дознавателя и следователя; 2) дознаватель, следователь направляют его прокурору и руководителю следственного органа со своими письменными объяснениями и копиями процессуальных документов в срок не позднее 24 часов; 3) прокурор, руководитель следственного органа проверяют эти материалы в срок не свыше 5 суток (т.е. как и председатель суда); 4) постановления указанных субъектов, выносимые по итогам проверки заявлений об ускорении, не могут быть обжалованы ни следователем, ни дознавателем, ни субъектами – носителями права на разумный срок.

Параграф третий *«Действие восстановительно-охранительных положений принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в суде первой и второй инстанции»*. Восстановительно-

охранительные положения рассматриваемого принципа в суде первой и второй инстанции так же требуют специальной процедуры – проверочно-восстановительного производства. Закон не детализирует порядка рассмотрения председателем суда заявлений об ускорении, средств, с помощью которых, он мог бы выявлять наличие нарушений права лица на разумный срок и ускорить рассмотрение. Закон указывает только одну из этих мер – установление им срока проведения судебного заседания (ч.6 ст. 6.1 УПК РФ). Положения о том, что председатель суда может указать суду на необходимость проведения *иных процессуальных действий*, требует уточнения: нельзя обязать суд предпринимать определенные процессуальные действия, если они по закону не могут быть произведены по его собственной инициативе или в силу требования закона, например, обязательное назначение судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

Отсутствие подсудимых из-за того, что они скрылись от правосудия – одна из причин затягивания рассмотрения дела. В связи с этим предлагается в законе предусмотреть для осужденных совместную (солидарную) ответственность с государством перед лицом, чье право на разумный срок было нарушено из-за розыска подсудимого. С учетом организационных и процессуальных причин затягивания рассмотрения уголовного дела предлагаются и другие процессуальные меры ускорения (регламентация перерыва судебного разбирательства для замены судьи в случаях его болезни или смерти; процедура рассмотрения председателем и его заместителем заявления прокурора об ускорении рассмотрения дела, связанное с оспариванием постановления суда о возвращении уголовного дела по «техническим» основаниям, предусмотренными п.п. 1,2 и 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ). Постановление председателя суда об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления об ускорении – новый вид процессуального решения, не являющийся ни итоговым, ни промежуточным. Его обжалование не должно быть допустимым. В нем разрешаются процедурные вопросы, не влияющие на исход дела; оно не нивелирует право лица на разумный срок,

поскольку оно в любом случае обеспечено самой компенсационной ответственностью государства; независимо от решения председателя, сам факт обращения лица с таким заявлением имеет юридическое значение при последующем разрешении вопроса о компенсации. Все эти обстоятельства говорят в пользу исключения отвлечения уголовного дела для проверки постановлений председателя суда в апелляционном и кассационном порядках.

Параграф четвертый. *«Уголовно-процессуальные аспекты компенсационно-охранительных положений принципа обеспечения права лица на разумный срок судопроизводства»*. Компенсационно-охранительный элемент принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства – межотраслевой. Наряду с гражданско-правовыми и гражданско-процессуальными средствами защиты права на разумный срок уголовного судопроизводства он включает и уголовно-процессуальные положения. Эти положения – разнородные, так как характеризуют средства, предпринимаемые для защиты нарушенного интереса, критерии определения нарушения права на разумный срок, периоды разумного срока уголовного судопроизводства и иные обстоятельства, учитываемые при оценке нарушения разумного срока. Поэтому их оправданно определять как уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого порядка компенсации за нарушение права лица на разумный срок судопроизводства. К ним, в частности, относятся положения о периодах разумного срока (ч.ч.2 и 3, ч.3.1 ст.6.1 УПК РФ). Процессуальная деятельность в этих периодах выступает *предметом* оценки соблюдения права на разумный срок, а «общая продолжительность производства по делу» – *критерием* оценки нарушения права на разумный срок. «Общая продолжительность производства по делу» должна быть исключена из числа критериев, указанных в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, и определена в интересах потерпевшего и других заинтересованных лиц как *период* разумного срока (*предмет*), начинающейся с момента поступления сообщения о преступлении и завершающейся процессуальным решением,

разрешающим уголовное дело по существу. Обосновывается, что «правовая сложность уголовного дела» не должна быть критерием оценки разумного срока, так как она не требует со стороны правоприменителя каких-либо действий. В законе должно содержаться указание на «фактическую сложность дела», так как именно она обозначает трудоемкость производства по уголовному делу и предопределяет правовую оценку устанавливаемых фактических обстоятельств дела. Эти предложения отражены в предложенной редакции ч.3 и ч.3.2 ст. 6.1 УПК РФ (*Вынесенное на защиту положение № 13*).

В **заключении** содержатся основные выводы исследования и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основное содержание диссертации отражают следующие публикации:

- статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ:

1. Некенова, С. Б. Разумный срок как элемент процессуального режима сокращенного производства по уголовному делу [Текст] / С. Б. Некенова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 4 (23). – С. 116-122 (0,4 п.л.).

2. Некенова, С. Б. Содержание принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / С. Б. Некенова // Закон и право. – 2013. – № 9. – С. 83-85 (0,2 п.л.).

3. Некенова, С. Б. Обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса [Текст] / С. Б. Некенова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 1 (22). – С. 110-113 (0,2 п.л.).

4. Некенова, С. Б. Проблемы определения критериев разумного срока уголовного судопроизводства [Текст] / С. Б. Некенова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1. – С. 191-194 (0,2 п.л.).

- статьи в иных научных изданиях:

5. Некенова, С. Б. Разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / С. Б. Некенова // Современное состояние и проблемы уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секции «Уголовно-

процессуальное право» и «Юридическая психология» : матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 13-14 дек. 2012 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 332-338 (0,4 п.л.).

6. Некенова, С. Б. Конституционная основа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / М. Т. Аширбекова, С. Б. Некенова // Конституция России: глобальное, национальное, региональное : матер. междунар. науч.-практ. конф. (5 декабря 2013 г.). – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС, 2013. – С. 262-265 (авторство не разделено, 0,4 п.л.).

7. Некенова, С. Б. Обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / С. Б. Некенова, Д. А. Ольдеева // Вестник Калмыцкого университета. – 2013. – № 1 (17). – С.113-117 (авторство не разделено, 0,3 п.л.).

8. Некенова, С. Б. Право на разумный срок как элемент справедливого судебного разбирательства [Текст] / С. Б. Некенова // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика : матер. междунар. науч.-практ. конф. (18 апреля 2013 г.) / редкол.: В. Н. Тронева [и др.]. – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – С. 63-68 (0,3 п.л.).

9. Некенова, С. Б. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие [Текст] / М. Т. Аширбекова, С. Б. Некенова // Администратор суда. – 2014. – №1. – С. 23-27 (авторство не разделено, 0,5 п.л.).

10. Некенова, С. Б. О некоторых аспектах производства по ускорению рассмотрения уголовного дела судом [Текст] / С. Б. Некенова // II Межвузовский круглый стол «Проблемы борьбы с преступностью: история, современность, перспективы» (Киров, 10 октября 2014 г.) : сб. докл. / Волго-Вятский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». – Киров : Аверс, 2014. – С. 44-47 (0, 3 п.л.).

11. Некенова, С. Б. Некоторые аспекты реализации права на разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / С. Б. Некенова // Национальная безопасность России и проблемы ей правового обеспечения на современном этапе : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 18 апреля 2014 г.). – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала РАНХ и ГС, 2014. – С. 277-281 (0,3 п.л.).

